

Новая партия на великой шахматной доске: белые начинают и выигрывают

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, д.э.н., профессор, академик РАЕН.

Логинов Евгений Леонидович — вице-президент Национального института энергетической безопасности, д.э.н.

Недооценка рисков крупнейшими финансовыми компаниями в сочетании с агрессивной финансовой политикой самой большой экономики мира привела не только к убыткам корпораций. Беднее, к сожалению, стало большинство людей на планете. И это отчетливо заметно не только в экономиках слаборазвитых стран, но и в экономиках самых передовых государств.

Д.А. Медведев

Чтобы создать государство-Левиафан, должны работать бок о бок алчность, жаждущая особых привилегий, и интеллектуалы, способные обеспечить благородную патину учености и идеологической выдержанности.

Мюррей Ротбард

Централизация управления инфляционным потенциалом как универсальный международный механизм получения национальных доходов США

На протяжении всего периода после Второй мировой войны Соединенные Штаты последовательно и достаточно искусно проводили политику инфлирования денежной массы и кредита, чтобы поддержать доллар как мировую валюту, обеспечивающую США источник постоянного экономического роста за счет высасывания экономических ресурсов остального мира. Однако чрезмерное раздувание «мыльных пузырей» спекулятивных активов (дериваты, интернет-компании, ипотечные долги и т.п.) для поддержания высокого потребительского уровня жизни собственного населения и сверхприбылей Федеральной резервной системы имело неизбежным результатом коллапс кредитно-денежной системы США, который в 2008 г. достиг максимума. Этот коллапс получил название глобального финансового кризиса и погрузил в депрессию экономики большинства стран мира, ставшие тесно взаимосвязанными.

Рузвельт с Обамой — братья навек

Когда над американской финансовой системой зазвонили похоронные колокола, то все, естественно, вспомнили легендарно успешную — по сложившемуся мнению — стабилизационную политику Франклина Рузвельта, нацеленную на обуздание Великой депрессии и — по опять-таки общему мнению — наделили рузвельтовскими чертами Барака Обаму, ставшего американским президентом как раз на гребне кризиса.

Так ли плох был Буш для России: мифы и реальные интересы глобального коррупционного истеблишмента

Последний этап правления Джорджа Буша, последовательно подерживавшего политику раздувания цен на нефть (крайне выгодную ряду российских корпораций и политических сил) в интересах собственного клана и за счет этого резко ограничивавшего развитие экономик европейских и азиатских стран, закончился тем, что цена барреля перевалила 145 долл. и рухнула. Стало ясно, что США необходимо менять схему очередного этапа глобального манипулирования товарно-финансовыми ресурсами/активами. Тут как раз подошла (как говорят злые языки — заранее согласованная) смена правящих партий США, а также соответствующая смена поддерживающих их экономико-политических кланов, опирающихся на иные схемы глобального товарно-финансового манипулирования. Это обусловило закономерный переход США от ставки на спекуляцию топливно-энергетическими ресурсами к преимущественно финансовым спекуляциям и одновременно преобладанию спекуляций вооружением и высокими технологиями.

Интересно, что де-факто и, наверное, случайно действия как США, так и России в этот период носили

взаимобусловленный характер, дополняя друг друга и способствуя в целом росту мировых цен на нефть. Эту идею обосновал Е.Т. Гайдар, отстаивавший принцип «асиметричности» денежно-кредитной политики России и США.

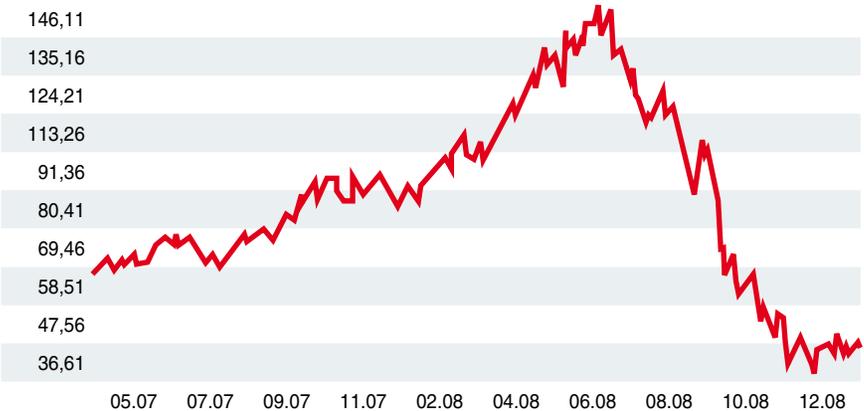
«Мыльные пузыри» американской экономики — виртуальная основа принудительного передела реальных активов в США и ряде других стран

Финансовый крах ипотечных долгов наряду со снижением цен на нефть сделал рецессию в США неизбежной. Необходимо было найти «спасательный круг» для финансовой системы, и им по опыту Великой депрессии стала принудительная мобилизация экономических ресурсов страны (и ряда

других стран, держащих свои резервы в американских ценных бумагах) для покрытия проблемных долгов ведущих американских банковских корпораций, и последующего покрытия этого пузыря инфляционной денежной массой, и сбрасывания этой массы, а точнее — инфляции, в другие страны. Конкретным американским и связанным с ними европейским банкам и корпорациям была оказана целевая финансовая поддержка. Те же банки и корпорации, которые не получили поддержки или получили ее на заведомо проигрышных условиях, закономерно оказались на дне финансовой пропасти. Итог — перераспределение колоссальных пакетов акций и долговых активов. Налицо самая масштабная, удачная и высокодоходная спекуляция в истории ми-

Рисунок 1

Динамика цен на нефть, Лондон

Динамика цен на нефть, Нью-Йорк

ровой рыночной финансовой системы! В результате резко сузился круг реальных владельцев финансовой вселенной, что было оплачено финансово зависимыми экономикими других стран. Отдадим должное глубине мысли и масштабам замысла известных и неизвестных (точнее — непубличных) финансовых виртуозов, умело использовавших свои инструменты для перекладки краеугольных камней фундамента и основных кирпичей дворца мировой финансовой системы.

Черты новой мировой финансовой архитектуры как системные ограничения сформированной для нас модели мирового экономического будущего

Хроника глобального финансового кризиса показала, что у большинства наиболее значимых стран (Китай, Россия, арабские страны и т.п.), с учетом их вложений в американские ценные бумаги и накопленной ими долларовой массы, просто нет другого выбора кроме как поддержать США — отзыв средств весьма вероятно погубил бы американскую экономику, а следом и национальные экономики.

В связи с тем что международные финансовые организации — МВФ, Мировой банк и т.п. — по

многим причинам продемонстрировали свою неэффективность и неспособность выступать в качестве инструмента совершения такой глобальной манипуляции, возникла необходимость в формировании нового международного финансового института (картеля?) по образу и подобию ФРС с целью более четкой координации инфлирования денежной массы — теперь уже не только надорвавшегося в глобальных спекуляциях американского доллара, но и пакета валют «суверенных» государств (страны ЕС, Великобритания, Китай, Россия и т.п.). Причем речь уже не идет о реальном золотом, товарном, имущественном и т.п. содержании коллективно инфлируемой денежной массы. Справедливости ради надо отметить, что сами США находятся в лучшем положении (что бы ни говорили кри-

ресурсов. Однако этому мешает помимо слабости собственно менеджмента гениальная интрига глобальных финансовых архитекторов (один раз они ее уже успешно провернули в середине 80-х гг. прошлого века) — искусственное понижение стоимости нефти, которое сейчас обосновывается псевдообъективными реалиями глобального финансового кризиса с его рецессией, падением спроса на энергоресурсы и т.п.

Проект «Обама» как ребрендинг новой-старой имперской стратегии США

Политические реалии последних лет продемонстрировали девальвацию роли президентов в ряде развитых стран с рыночной экономикой и либеральной демократией. Фактически новый президент там становится номинальным представителем интересов пришедшего к власти экономико-политического клана, озвучивая коллективные потребности этого клана как высшие национальные приоритеты. В таких условиях реальная политическая — либеральная — демократия все больше замещается демократией

Манмохан Сингх, Дмитрий Медведев, Ху Цзиньтао и Луис Инасиу Лула да Силва

США необходимо менять схему очередного этапа глобального манипулирования товарно-финансовыми ресурсами/активами.

тики), т.к. имеют опосредованное товарное мультиплицированное наполнение доллара инновационными разработками, военной мощью, брендами американских ТНК и СМИ.

При этом можно сказать, что потенциально в таком же положении находится (точнее, могла бы находиться) Россия с товарным наполнением рубля уже открытыми и теми, что еще будут открыты, запасами топливно-энергетических

договорной. Причины очевидны — необходимо исключить досадные случайности вследствие политического соперничества. Подобные случайности деструктивно воздействуют на сложно организованный баланс политических и экономических интересов и равномерность/устойчивость протекания политических процессов в конкретном обществе, что невыгодно всем. В связи с этим изменение новым американским президентом схемы глобальных спе-

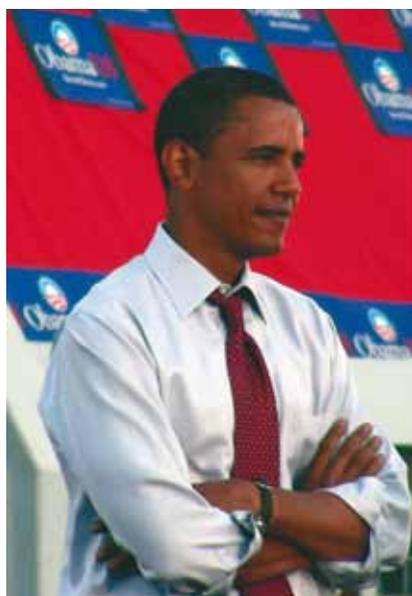
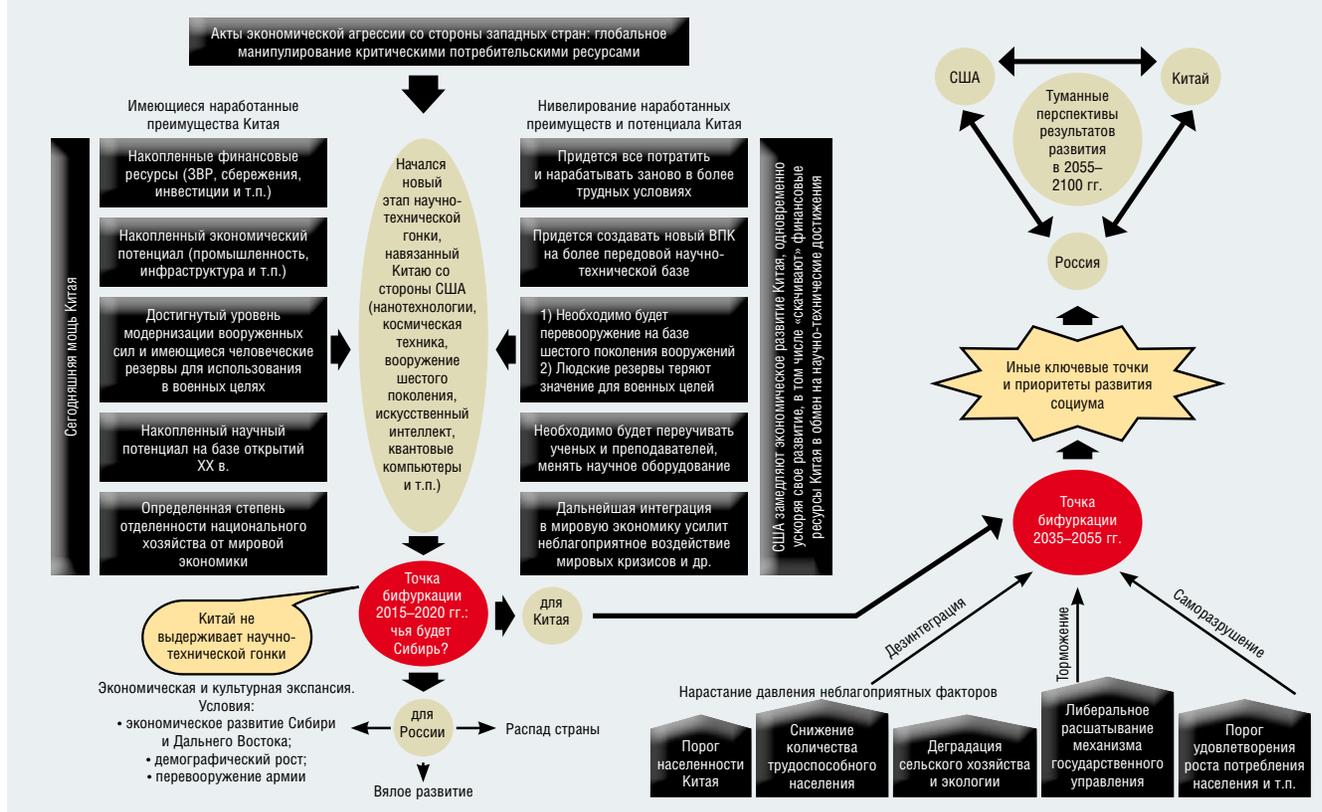

Рисунок 2

Последовательность развития системы факторов, определяющих успех или неудачу Китая в гонке к мировому лидерству

куляций и отказ от части девальвировавшихся идеологических лозунгов и скомпрометировавших себя политических шагов не меняет сложившейся за десятилетия системы межклановых договоренностей, обеспечиваемой системой сдержек и противовесов и «упакованной» в определенные государственные организационно-правовые институты и долговременные доктрины типа «Доктрины национальной безопасности». Рекрутирование новой администрацией США Збигнева Бжезинского и Мадлен Олбрайт подтверждает это.

США — Китай: соперничество двух империй за звание единственной мировой сверхдержавы (миражи мнимого соперничества)

Контуры авторского прогноза «невыйгрыша» Китая в гонке «экономических вооружений» с США в первой половине XXI в. базируются на следующих укрупненных группах факторов:

- 1. Структура экономики**
«Советская» структура китайской экономики — она носит ресурсопожирающий характер. При этом своих сырьевых ресурсов Китай практически не имеет.
- 2. Ресурсы**
В случае ограничения поступления сырьевых, энергетических и критических потребительских ресурсов при глобальном экономическом манипулировании китайская экономика начнет пожирать сама себя.
- 3. Научная гонка**
Слабость сферы НИОКР, неумение осуществлять в необходимом объеме собственные фундаментальные и прикладные исследования высокого уровня, низкий технический уровень большинства китайских производств (они по-прежнему кустарные), неизменно копирующее или догоняющее научно-техническое развитие задают в первой половине XXI в. изначальный проигрыш в научно-

технической гонке, несмотря на значительные капиталовложения в исследования и разработки в первую очередь в военной и космической сфере.

4. Сельское хозяйство

При дальнейшем подъеме уровня жизни китайцев усилятся трудности с продовольственным снабжением. Разрушение сельхозугодий и необратимое нарушение экологического равновесия.

5. Влияние национальной культуры, языка и менталитета (самоидентификации)

Положительное ярко выраженное влияние самобытной национальной культуры, языка и менталитета (самоидентификации) хорошо защищает от деструктивного вестернизированного влияния и цементирует нацию, но не дает возможности новых изобретений, глобального информационного и культурного влияния, ограничивает возможности восприятия иных

интеллектуальных ценностей, необходимых для когнитивного лидерства.

б. «Снятие сливок» сверхприбылей США переносят в Китай низкоприбыльные производства, оставляя себе наиболее высокоприбыльные, подхлестывая американский научно-технический прогресс за счет средств, выкачиваемых из Китая.

7. Военное противостояние

Китай в первой половине XXI в. не сможет догнать США в области высокотехнологичных вооружений и обеспечить хоть какой-то реальный паритет в области ОМП, в первую очередь ядерного и космического.

8. Космическая гонка

В ближайшие 20 лет Китай не сможет стать реальным соперником США в космической гонке.

9. Финансовые спекуляции

Сейчас китайский юань имеет большое значение за счет крайне перегретой долларовой системы, однако в случае малейшего оздоровления — охлаждения — долларовой системы превышение долларовых активов над юанем станет опять преобладающим. Китай не сможет вечно поддерживать анклавность своей национальной финансово-банковской системы, что создаст для США и международных финансовых спекулянтов возможности атаки на юань. Надо учитывать и растущую интеграцию в мировую финансовую систему, и накопление плохих кредитных долгов и т.п. — традиционные беды, накапливающиеся в перегретой экономике.

Вышеперечисленные факторы наряду со многими другими (гипертрофированный рост населения, старение трудоспособного населения, распределенная во времени

экологическая катастрофа в сельском хозяйстве и т.п.) позволяют сделать вывод о том, что в первой половине XXI в. Китай, как в прошлом Япония, будет только региональным лидером. Жесткие объективные условия — нехватка ресурсов — в гонке стратегических «экономических вооружений» естественным образом «выталкивают» китайскую экспансию в сторону России, что и собирается использовать руководство США (1).

Новый экономический союз «США — Китай»: хорошо забытое старое

Еще в ходе предвыборной кампании Збигнев Бжезинский и Генри Киссинджер предложили создать «Большую двойку» (G2), состоящую из США и Китая. После инаугурации Барака Обамы эта идея стала быстро претворяться в жизнь.

Можно прогнозировать следующее развитие экономического союза по оси «США — Китай». Скорее всего, в недалеком будущем Китаю придется столкнуться с рядом крайне тяжелых экономических, социальных, экологических и т.п. проблем, а потому вполне вероятно, что китайское руководство будет вынуждено занять подчиненную позицию по отношению к руководству США, пусть даже внешне Китай будет демонстрировать свою политическую самостоятельность. Ось «США — Китай» будет явно или, скорее, скрыто направлена против России, «ломая хребет» суверенности российского руководства с помощью внешнеэкономических и иных рычагов (цены на энергоносители, направления товарных и инвестиционных потоков, антидемпинговые расследования, предоставление новых технологий и т.п.).

Проект создания «Великого Китая» как политического, экономического и военного конкурента Советского Союза США уже успешно реализовали в 70–80-е гг. прошлого века. Его задачей был развал СССР в результате нового витка непомерных трат с целью

достижения паритета не только с США, но и с Китаем. Этот проект предусматривался на тот случай, если бы для краха СССР недостаточно было бы гонки вооружений, падения цен на нефть, поддержки СЭВ и Варшавского договора, горбачевской перестройки и т.п.

Логический курс на возможное решение нарастающих крайне острых проблем «мощного» Китая за счет «слабеющей» (в условиях низких цен на нефть) России (прежде всего возможная утрата территорий) будет доведен США до той точки, когда Россия сможет сохранить свои территории только при помощи США, а потому фактически утратит суверенитет и окажется в еще большей политической и экономической зависимости от США. В результате ситуация в корне изменится, и теперь уже руководству Китая будут «доламывать хребет» с помощью России.

Китай 10–15 лет не сможет ликвидировать качественный отрыв от США в научно-технической отрасли.

Такое манипулирование «китайской картой» вполне вероятно. С учетом этого от российского руководства потребуются значительные усилия и взвешенная внешняя и внутренняя политика.

Гонка нанотехнологий — универсальный ключ США к перезагрузке военно-экономической матрицы

Раскручивание США гонки высоких технологий, прежде всего нанотехнологий, в которую удалось втянуть и Китай, и Россию, хотя у них и не было иного выхода, имеет в своей основе ряд базовых факторов, определяющих характер выигрыша страны в гонке вооружений и экономическом соперничестве.

Оснащение армии и флота новыми системами вооружения, сконструированными на основе нанотехнологий, базируется на тех-

нологическом переоснащении производственного сектора экономики, а также на смене национальной научно-технической парадигмы. Созданная в Китае современная национальная индустриальная и научная база, потребовавшая колоссальных усилий и денежных средств, а также, казалось бы, современные вооружения китайской армии уже морально устарели. Например, кратковременный военный конфликт Китая с США, а долговременный Китай себе позволить не может, заранее обречен на неудачу вследствие качественного превосходства США в системах вооружений. Военные спутники США, функционирующие на основе нанотехнологий (например, микроспутник XSS-11), в массе своей неуязвимы для атак со стороны военных космических спутников Китая. Поэтому в случае конфликта Китай момен-

тально потеряет все свои спутники, что означает отключение военных и гражданских телекоммуникационных спутниковых систем, составляющих основу современной информационно-коммуникационной инфраструктуры любой страны. Таким образом, превосходство в нанотехнологиях здесь является во многом решающим. В то же время Китай в ближайшие как минимум 10–15 лет, несмотря ни на какие финансовые вложения, не сможет ликвидировать качественный отрыв от США в научно-технической отрасли, хотя ему придется вкладывать в эту отрасль денежные средства, что приведет к истощению финансовых запасов, накопленных Китаем.

Россия здесь занимает промежуточное положение, и результаты ее дальнейшего участия в гонке вооружений и экономическом

соперничестве на основе нанотехнологий имеют бифуркационный характер.

Космос: военные и энергетические технологии — сиамские близнецы, определяющие реальный статус сверхдержавы

В официальных документах США подчеркивают собственное право отстаивать свои права в космосе, сохранять за собой свободу действий, сдерживать агрессивные устремления других стран, отвечать на вмешательства, мешать другим странам использовать космос в их агрессивных, по мнению США, целях.

США планируют к 2012 г. вывести на орбиту 16 космических платформ с непрерывно работающими химическими лазерами на борту для уничтожения ракет на траектории. По данным российских специалистов, мощность космического лазера составляет 3–4 МВт, дальность поражения вторых ступеней ракет — 10 тыс. км. Плюс многократная космическая ударная система, на которую конгресс уже выделил деньги. В определенный момент система выходит на орбиту и поражает цели, например спутники, после чего возвращается для перезагрузки.

Ранее были опубликованы данные международного неправительственного исследования «Военно-космические силы США – 2025», согласно которым вскоре в военных целях в космосе будут использоваться следующие виды аппаратов:

- лазерные аппараты на орбитальных платформах (выполнение задач противоспутниковой обороны, нанесение селективных ударов по наземным целям);
- боевые спутники-«телохранители» (сопровождение и защита наиболее важных космических объектов);
- кинетико-энергетическое оружие (борьба против спутников

противника, перехват межконтинентальных баллистических ракет);

- космические перехватчики наземного базирования (выполнение задач противоспутниковой обороны, уничтожение боеголовок МБР);
- воздушно-космические корабли (выполнение задач противоспутниковой обороны, борьба с МБР и самолетами);
- микроволновое оружие космического базирования (вывод из строя электроцепей в командно-контрольных центрах и на иных объектах);
- беспилотные орбитальные космические аппараты (борьба со спутниками противника, поражение важных наземных целей);
- космические «мины» (создание в космосе «минных полей» для поражения спутников противника).

Космические многофункциональные платформы как основа для орбитальных солнечных

электростанций, наряду с технологией ХАРП (плазменное оружие, созданное в рамках исследования радиочастотных воздействий на ионосферу) открыли новый этап военного и энергетического соперничества (2).

Главным инструментом доставки энергии с орбитальной солнечной электростанции будет узконаправленный микроволновый или лазерный луч, который помимо гражданского назначения может быть очень эффективно использован в военных целях. И хотя имеются некоторые сомнения относительно окупаемости таких электростанций и конкурентоспособности получаемой на них электроэнергии, космические платформы имеют огромное геополитическое значение. Они, во-первых, позволяют вроде бы убедительно обосновать снижение в перспективе энергозависимости США от импортируемых нефти и газа, а во-вторых, могут быть использованы в во-

енных целях. Причем подавляющее большинство государств не имеет защиты от подобного воздействия. В результате США получают неоспоримое качественное превосходство, а точнее, становятся неуязвимы. Это изменит характер политических отношений США с другими странами. Другими словами, после создания США таких космических систем именно их наличие или отсутствие, а не экономический потенциал или накопление обычных вооружений будет определять реальный статус сверхдержавы.

Аналогичные технологии 20–30 лет назад разрабатывались и в СССР. Сегодня соответствующие исследования проводятся в Исследовательском центре им. М.В. Келдыша. Там выдвинута идея создания низкоорбитальных спутников, которые будут передавать энергию в микроволновом диапазоне. По расчетам специалистов центра, уже к 2020–2030 гг. можно создать 10–30 станций, каждая из которых будет обладать мощностью 15 МВт.

Однако с учетом реальной финансовой ситуации, в том числе неясных перспектив повышения цен на нефть, возможности России дать адекватный, пусть и асимметричный научно-технический и военный ответ с целью сохранения имеющегося паритета в ОМУ также несут бифуркационный характер.

Частичная утрата реального веса атомного оружия в соперничестве глобальных геополитических игроков

Особенно интересно предложение Обамы о возможности сокращения на 80% ядерных арсеналов России и США.

Стоит напомнить, что наличие могучего ракетно-ядерного арсенала не спасло СССР от распада. Политические игры вокруг ядерного оружия в условиях отсутствия военного противостояния России и США позволяют посте-

ленно сокращать эти дорогостоящие арсеналы. И военные, и политики давно сделали вывод, что широкомасштабной ядерной войны не будет. Как максимум возможно разовое точечное применение небольших по мощности зарядов. Более вероятно массированное применение обычного оружия (крылатые ракеты нового поколения) или новых военных — ядерных — технологий.

Кроме того, сегодня американцы интенсивно развивают глубоко эшелонированную систему ПРО, ориентируя ее на уничтожение до 600 носителей ядерного оружия и до 300 прорвавшихся боевых блоков. В случае сокращения количества ядерных боеголовок до 1000 (как США, так и Россией) США заведомо получают военное преимущество.

Пока действует Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП), подписанный В.В. Путиным и Джорджем Бушем: к 2012 г. США и Россия должны иметь по 1700–2200 боезарядов межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) и стратегических бомбардировщиков.

И военные, и политики давно сделали вывод, что широкомасштабной ядерной войны не будет.

С учетом крайне низких темпов перевооружения российской армии новыми ракетами, а также того, что старые ракеты практически выработали свои регламентные сроки, продлевать которые до бесконечности невозможно, необходима разработка соответствующей национальной политики.

Осложняет ситуацию активное наращивание Китаем своего ракетно-ядерного потенциала, который, по ряду экспертных оценок, к 2015–2017 гг. сравняет-

ся с российским по числу боезарядов и носителей. При этом, однако, руководство КНР с учетом реальных проблем, стоящих перед китайским государством, еще менее, чем США и Россия, заинтересовано в ядерном конфликте. Рыночная экономика Китая в высшей степени зависима от поставок энергоносителей из-за рубежа и свободны экспорта китайских товаров, так что времена поощрения ядерной конфронтации (как это было при Мао Цзэдуне) ушли безвозвратно.

Итоги: «финансовые большие вилки от капитализма» как экономическое лицо либеральных западных демократий

Налицо в очередной раз успешно реализованная США стратегическая операция — глобальные финансовые манипуляции. Их цель — используя кризис и депрессию как подходящий предлог, принудительно картелировать экономику и воссоздать жестко управляемый политическими комиссарами Вашингтона экономический режим (он же система «партнерства государства и бизнеса», реализуемая как самоуправление в банковской сфере и промышленности под покровительством государственной вла-

сти) на либеральной экономической основе как механизм принудительного перераспределения товарно-финансовых ресурсов/активов в рыночных условиях мировой и составляющих ее национальных экономик. При этом, используя новую архитектуру международных финансовых институтов, Соединенные Штаты, с одной стороны, эффективно ограждают новые (картелированные) супербанки и суперхолдинги от реальной конкуренции, а с другой — создают контролируемый механизм максимально чет-

кой координации инфлирования денежной массы пакета мировых валют с помощью центральных банков наиболее значимых государств в интересах глобального коррупционного сообщества. Надо отметить, что это во многом объективный процесс, так же как частичный доступ определенных национальных элит к доходам от глобальных финансовых спекуляций в обмен на отказ от реального (а не декларируемого) суверенитета их национальных экономик. Это обусловлено также тем, что, как продемонстрировал мировой финансовый кризис, глобальные товарно-финансовые спекуляции достигли такого масштаба, при котором нарушения в их организационно-экономическом механизме наносят катастрофический ущерб всем участникам мирового экономического сообщества независимо от того, причастны они к этому механизму или нет.

Курс российской власти сформулирован четко: «Мы должны активно участвовать в разработке новых правил игры в мировой экономике — для получения максимальных выгод для себя и для продвижения новой идеологии, обеспечивающей демократичность и устойчивость глобальной финансовой архитектуры. Должно быть больше финансовых центров, больше резервных валют, больше механизмов коллективного принятия решений... И выгодно это и всем нам, и всем нашим партнерам» (3).

ПЭС 9077/20.03.2009

Примечания

1. Агеев А.И., Куроедов Б.В. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств (на примере России и Китая). М.: Институт экономических стратегий, 2008.

2. Гетман М.В., Раскин А.В. Военный космос: без грифа «секретно». М.: Фонд «Русские витязи», 2008.

3. Медведев Д.А. Ситуация в связи с глобальным финансовым кризисом // www.kremlin.ru